

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Владимира Михайловича Чекмарева «Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX в.)», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Проблема влияния художественной культуры Англии на становление и развитие русского садово-паркового искусства, изучаемая В.М.Чекмаревым в его диссертации, не разработана как в отечественной, так и в зарубежной науке. Исследователи с той и другой стороны затрагивали лишь некоторые частные ее моменты. Между тем проблема русско-английских взаимоотношений в сфере садово-паркового искусства имеет кардинальную значимость в рамках европейской цивилизации XVIII-XIX веков не только в силу масштабности явления пейзажного парка, возникшего именно в Англии, но также благодаря исключительно важной роли, которую сыграли усвоение и интерпретация его принципов в России в формировании ее новой культуры, включенной в орбиту общеевропейского развития.

Избранную тему диссертант разворачивает в глобальном измерении. Вопрос двусторонних художественных связей России и Англии он видит в комплексе, касаясь того, что было сделано в этой области в литературоведении и изучении архитектуры, изобразительных и прикладных искусств. Хотя главным предметом исследования автора являются пейзажные парки XVIII-середины XIX века, он рассматривает садостроительство в широких хронологических границах, начиная с середины XVI века. Это позволяет показать закладывающиеся уже тогда традиции отношений, связанных с обустройством разного типа садов.

В главе I диссертации В.М. Чекмарев фиксирует внимание на обмене между обеими странами образцами национальной флоры, используемой здесь в садах ботанических и аптекарских, а также на впечатлении от английских репрезентативных садов, отразившемся на планировке и декоре дворцово-паркового комплекса конца XVII века в Измайлово. Действительно, характерные для его садов принципы симметрии и упрощенного геометризма, деревянные изображения зверей-оберегов, беседки напоминают черты королевских парков Англии рубежа XVI-XVII столетий (к примеру,

Уайтхолла). Автор убедителен в своей аргументации относительно английских влияний на создание регулярных парков в России конца XVII-первой трети XVIII века. Он отмечает факт нахождения на царской службе уже в XVII веке садовых мастеров из Англии и особо важное место отводит деятельности Петра I, окончательно выведшего Россию из Средних веков в Новое время. Целенаправленное заведение регулярного садоводства в Петербургском регионе рассмотрено в работе в свете заинтересованного знакомства Петра I с парками во время его поездки в Англию, собирания иллюстративного материала об английских садовых комплексах, использования английских мастеров в декорировании Летнего и петергофских садов.

Особенно скрупулезно тема тесных контактов России и Англии исследуется в основной части диссертации, посвященной внедрению и распространению в России английских пейзажных парков (гл. II-VI). Впервые проблема проанализирована столь многосторонне, в развернутом комплексном охвате. Благодаря высокому профессионализму диссертанта, активному привлечению им знаний из смежных дисциплин: архивных, библиографических источников, литературы, гравюры, акварелей, живописи, данных архитектуры, чертежей, фотографий - выстраивается доказательное и фундаментальное представление о ландшафтном садоводстве – этом значимом культурном феномене, сложившемся в Британии и достигшем также высокого развития в России и других странах Европы.

Связывая концепцию пейзажных парков с философией Просвещения, литературой сентиментализма и романтизма, автор углубляется в вопрос об их вербальной составляющей. Это важный концептуальный момент, ведь вербальное начало, «программность» свойственны садам разных эпох - античных, средневековых, ренессансных, и диссертант показывает его существенную роль в целостном образе сада и на этапе его «пейзажного» оформления. В этой связи он выделяет также тот факт, что поэтические картины естественной природы и блаженного существования на лоне ее, появившиеся в британской литературе уже в XVII веке, предшествовали возникновению собственно английского парка, а восприятие пейзажных композиций, в свою очередь, преломляло в себе эти литературные мотивы. Линия поэзии такого рода – английской и в параллель ей российской – дана в работе широко и дополнена за счет мотивов иной тональности: изображения сурового величия первозданной северной природы легендарным Оссианом в сочинении Дж. Макферсона.

Следующий пласт литературы, который В.М. Чекмарев «поднимает», исследуя пейзажные парки в России и Англии, - это трактаты о садах британских авторов и их интерпретация русскими саδοстроителями и энтузиастами садов. Исследователь избирает оригинальный и удачный ход, развертывая на примере русских переводов XVIII века английских трактатов той эпохи представление о том, как определенное пространство с помощью искусства обретает облик естественной натуры, наделяясь всеми преимуществами, заключенными в ней и мастерски выявленными садовником: живописной привлекательностью, выразительными контрастами, сочетанием видов «радостных», «ужасающих» и «чарующих», оптическими эффектами, впечатляющими перспективными раскрытиями и т.п. Все обилие приведенных цитат стройно включено в общую концепцию диссертации и снабжено профессионально точными комментариями ее автора. Им проделана масштабная работа, полезная и для будущих исследователей садов, по сбору, систематизации и осмыслению внушительного теоретико-практического арсенала сочинений, английских и отечественных, идеями которых так или иначе пользовались в России XVIII-XIX веков при устройстве пейзажных парков. Назовем имена лишь некоторых авторов: У. Чемберс, Дж. Мейсон, У. Шенстон, К. Хиршфельд, Дж. Аддисон, У. Кент, Л. Браун, Г. Хоум, Т. Вейтли, А.Т. Болотов, Н.А. Львов, Л.Х. Манза, Е.Р. Дашкова, Екатерина II.

В.М. Чекмарев правомерно придает важное значение личному знакомству российских заказчиков английских парков с их образцами на месте. Если Екатерина II и не побывала на Британских островах, то она была превосходно осведомлена о существующей здесь новой системе паркостроения как из свидетельств своего окружения, так и по разного рода изобразительным источникам. Поэтому диссертант справедливо утверждает, что с ее вкусом к ландшафтным садам связан этап их освоения и расцвета в России. Но ее подданные и члены императорской семьи, как правило, совершали более или менее длительные путешествия по Англии, с осмотром садов, изучением и коллекционированием произведений искусства, приобщением к культурным традициям страны, как бы реализуя мудрое высказывание своего современника: «Для садоводства потребны путешествия, чтение, обозрение, управление и соединение всех искусств вместе» (с.270, т.1). Автор диссертации и в этом отношении также избирает верный ориентир. Он впервые представляет огромный материал, касающийся английских туров высокопоставленных лиц России, прослеживает варианты их маршрутов по памятникам культуры, в первую

очередь, паркам и усадьбам, обращается к дневникам, воспоминаниям и другим литературным документам, чтобы выявить характер восприятия русскими нового типа садоустроения в Британии. Собранный материал, доказывает не только сильное впечатление, производимое парками на зрителя, но и понимание русскими самой эстетики таких композиций, где открывается «все, что придумала щедрая природа вкупе с искусством человека, и то, что является результатом этого искусства, выглядит созданным природой» (с.352, т.1). Из этих данных закономерно вытекает вывод диссертанта о заинтересованности высшего общества России в обретении подобной же среды в их собственных резиденциях и усадьбах. Более того, - подчеркивает он, - мода на «аглинские» парки постепенно приходит и в провинциальные поместья среднего дворянства, свидетельствуя о приобщении России к новым художественным взглядам.

Ключевая в работе проблема взаимосвязей России и Англии рассмотрена и в аспекте обмена между обеими странами архитекторами и садовыми мастерами. Показана положительная сторона обучения русских в Англии искусству распланировки парков и, с другой стороны, непосредственного участия англичан в воплощении новых садово-парковых замыслов в России. Но одним из достоинств диссертации надо признать также постановку вопроса о роли российского заказчика в создании своих «натуральных» парков. Отмечено, что принципы ландшафтного садоводства были столь органично усвоены русскими аристократами, что нередко голос владельца имел решающее значение в характере преобразования места в соответствии с его художественными предпочтениями в духе ли просветительских идей или романтических мечтаний. В.М. Чекмарев демонстрирует это положение на множестве примеров.

Пожалуй, самой сильной стороной его капитальной диссертации является анализ парковых комплексов с середины XVI до середины XIX века, когда завершается их «золотой век» в России. В векторе, избранном исследователем, представлено великое множество произведений садово-паркового искусства, как английских, так и отечественных. В.М. Чекмарев обозревает ранние сады Британии, скажем, Хэмптон-Корт, комплекс в Отланде, Уайтхолл с их специфическими чертами, которые переймут отчасти в России; отмечает введенные в садах начала XVII века, таких как в Гринвиче, Сент-Джеймском дворце, как Сомерсет-хауз, позднеренессансных формальных схем, причудливых гротов, античной скульптуры, что найдет позднее отзвук в регулярных садах России. Главный же акцент поставлен автором на пейзажных парках Британии в связи с особо важной ролью,

которую они сыграли не только в ландшафтной архитектуре России, но и в становлении здесь ряда мировоззренческих принципов, как близость к подлинной природе, роль пейзажно-паркового окружения в раскрытии внутренней жизни индивидуума и его совершенствовании. Соответственно в числе первых в этом ряду рассмотрены парки в Стоу, имении Кларемонт, в Кью в параллель начальным опытам Екатерины II в устройстве английского парка в Царском Селе. И далее диссертант внимательно прослеживает соответствия с «двух сторон» между формами парков, их элементами и образцами малой архитектуры; к примеру, Александрия в Петергофе и ее исходный образец резиденция принца Уэльсского в Брайтоне, парковое строение в поместье Строгановых Марьино и Мавзолей принца Уэльсского по проекту У. Чемберса, ферма Тью Лодж в качестве образца для формирования периферийного района Александровского сада в Царском Селе. В.М. Чекмарев показывает также, что ввиду тесного сближения ландшафтного садоводства России и Англии теоретические установки и практические достижения британцев быстро подхватывались в России, как идея Х. Рептона о синтезе регулярной и пейзажной частей парка, отразившаяся в России в планировке ряда усадеб, или противопоставление У. Гилпиным и Р. Найтом спокойным ландшафтам Л. Брауна тех, что «вызывают чувство страха и благоговения перед буйством природы» (с.461, т.2) и в параллель этому парк Монрепо на берегу Выборгского залива.

Применительно к «аглинским» паркам России В.М. Чекмарев разрабатывает вопрос об участии в их создании британских специалистов – характеризуется деятельность более двух десятков таких мастеров; кроме того, уделено внимание и русским садовникам и архитекторам, в том числе выдающимся. Отмечены моменты эволюции и дифференциации в рамках единого стиля. И особую полноту анализу придает использование массы архивных документов, изысканием которых автор занимался в России и Англии, а также использование произведений графики и живописи, запечатлевших первоначальный (ныне утраченный) вид того или иного парка либо облик его в процессе устройства. Исследователем учитываются многочисленные факторы: условия местности, ранее произведенные на ней работы, планировка нового парка в его поэтапном становлении и связанных с этим датами, а кроме того – бытование парка в усадебной и более широкой среде. В результате автору удалось «восстановить» обширный круг памятников – этого важнейшего слагаемого решаемой в диссертации проблемы русско-английских взаимосвязей в области садово-паркового искусства.

Основательная работа В.М. Чекмарева, изучающего предмет в многостороннем охвате, на солидной доказательной базе, составляет серьезный вклад в отечественную науку. Однако работа его не свободна от некоторых упущений.

Во-первых, концептуальную четкость в различение двух типов парка - регулярного и пейзажного позволил бы внести мотив соотношения Природы и Искусства, рассмотренный в теоретическом плане, ибо формализованная распланировка растительности, достигнутая средствами Искусства, представлялась чем-то наподобие извлечения из Природы ее основополагающих, идеальных форм и структур, в то время как в парке английского типа Искусство преобразовывало Природу собственно в ее естественном русле.

Во-вторых, к представителям фамилии князей Голицыных, путешествовавших в XVIII веке по Англии (гл.IV) , можно было бы добавить владельца Архангельского Н.А. Голицына, который также посетил ее в начале 1770-х годов, а кроме того, наряду с разбивкой регулярного сада в Архангельском приступил на рубеже XVIII-XIX веков и к устройству английского парка, который уже в первом десятилетии XIX века, т.е. до вступления во владение усадьбой в 1810 году кн. Н.Б. Юсупова, видели тут Н.М. Карамзин и А.Ф. Воейков. Факт существования здесь примерно в это время пейзажной разбивки подтверждают и доводы современной исследовательницы Архангельского В.Г. Парушевой, возникшие у нее на основании изучения межевых планов поместья. (См.: Крючкова М.А., Парушева В.Г. Русский Версаль. Усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское-Урюпино .М.,2012. С.82-83, 106).

И третье замечание касается случаев небрежности в переводе и транскрипции отдельных имен и понятий. Стр.56 (т.1): «Мой лорд показал ему все строения...» (речь идет о Карле II), лучше было бы сказать «мой господин». Стр.87 (т.1): Джон Эвелин, наверно, точнее транскрипция «Ивлин». Стр.406 (т.1): Речь идет о картинах из собрания Г.А. Потемкина – Т. Джонс. «Пейзаж с Дидо и Энеем», - нужно «Дидоной», Дидо – калька с английского; Дж. Рейнольдс. «Воздержанность Сципиона», вернее – Великодушие или Воздержание. Стр.464(т.1): Граф Лечестерский, - надо: граф Лестер, Лестерский.

Разумеется, высказанные замечания никак не умаляют высоких достоинств обсуждаемой работы. Исследование отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Автореферат в краткой форме полностью

отражает содержание диссертационной работы. Автор ее, Владимир Михайлович Чекмарев, несомненно, заслуживает искомого научного звания.

С.И. Козлова,

доктор искусствоведения,

ведущий научный сотрудник отдела зарубежного искусства

ФГБНУ «НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ»

*Подпись С. И. Козловой заверяю.
Ученый секретарь ФГБНУ НИИ
теории и истории изобразительных
искусств*

25.02.2015г.

(Р.М. Байбурова)